

Н.Д. Чечулин

**Русский социальный роман
XVIII века**

**("Путешествие в землю
Офирскую г.С.Швецкого
дворянина" - сочинение князя
М.М.Щербатова)**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82.09
ББК 83.3
Н11

Н11 **Н.Д. Чечулин**
Русский социальный роман XVIII века: ("Путешествие в землю Офирскую г.
С.Швецкого дворянина" - сочинение князя М.М.Щербатова) / Н.Д. Чечулин –
М.: Книга по Требованию, 2021. – 58 с.

ISBN 978-5-518-07312-8

ISBN 978-5-518-07312-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I.

Въ собраніи сочиненій князя М. М. Щербатова, издаваемомъ подъ редакціею И. П. Хруцова и А. Г. Воронова ¹⁾, напечатаны до тридцати извѣстныхъ уже ранѣе произведеній Щербатова и слѣдующія неизданныя: „Путешествіе въ землю Офирскую г. С., швецкаго дворянина“ (т. I, 749—1060), „Разговоръ о безсмертіи души“, „Разсмотрѣніе о жизни человѣческой“, „О выгодахъ недостатка“, „Размышленіе о сѣмствѣ“ (эгоизмъ, себялюбіи), „О способахъ преподаванія разныхъ наукъ“, „О пользѣ науки“ (II, 309—618) и „Письмо къ другу въ Пензу“ (II, 625—630). Всѣ эти произведенія такого виднаго и характернаго дѣятеля XVIII столѣтія какъ князь Щербатовъ, конечно, представляютъ большой историческій интересъ; особенно же заслуживаетъ вниманія «Путешествіе въ землю Офирскую». Это, къ сожалѣнію, неоконченное произведеніе—самое обширное изъ всѣхъ политическихъ и публицистическихъ сочиненій князя Щербатова; оно представляетъ изъ себя ничто иное, какъ социальный романъ и является единственнымъ извѣстнымъ пока оригинальнымъ въ русской литературѣ представителемъ произведеній этого рода, въ

¹⁾ Сочиненія князя М. М. Щербатова. Томъ первый. Политическія сочиненія. Подъ редакціею И. П. Хруцова. Изданіе князя Б. С. Щербатова. Съ портретомъ. С.-Пб. 1896.—То же. Томъ второй. Статьи историко-политическія и философскія. Подъ редакціею И. П. Хруцова и А. Г. Воронова. Изданіе князя Б. С. Щербатова. С.-Пб. 1896.

свое время весьма распространеннаго въ литературѣ западно-европейской; уже по одному этому „Путешествіе въ землю Офирскую“ заслуживало бы полнаго вниманія; а такъ какъ и кромѣ того въ немъ съ особенною опредѣленностью выясняются нѣкоторые взгляды и идеалы автора, въ другихъ его произведеніяхъ лишь въ общихъ чертахъ намѣченные, то мы думаемъ, что нѣкоторыя наблюденія надъ происхожденіемъ и составомъ этого „Путешествія“ и разборъ его содержанія не будутъ воиной лишними въ глазахъ людей, интересующихся русскою исторіей XVIII столѣтія.

Содержаніе „Путешествія въ землю Офирскую“ слѣдующее:

Нѣкій шведскій дворянинъ С., отъ имени котораго ведется рассказъ, послѣ неудавшагося заговора противъ господствующей партіи бѣжалъ со своимъ отцомъ изъ Швеціи во Францію; здѣсь онъ окончилъ свое образованіе, начатое въ Упсальскомъ университетѣ, и поступилъ на военную службу. Въ 1765 году, послѣ смерти отца, г. С. уѣхалъ во французскія остиндскія владѣнія, тамъ провелъ 11 лѣтъ и между прочимъ у одного брамина научился санскритскому языку. Въ 1766 году онъ отправился обратно въ Европу. Недалеко отъ мыса Доброй Надежды его корабль былъ подхваченъ страшною бурей, которая въ теченіе шести дней несла путниковъ къ югу; когда буря утихла, мореплаватели съ удивленіемъ увидели себя на 58¹/₂° южной широты, куда не проникалъ еще ни одинъ европейскій корабль; море оказалось совершенно свободно и лишь кое гдѣ плавали небольшія льдины. Однако, корабль пострадалъ отъ бури настолько, что продолжать на немъ путь было уже очень трудно и часть матросовъ подняла открытый бунтъ противъ капитана, который препятствовалъ ихъ намѣренію бросить корабль и отправиться далѣе на единственномъ уцѣлвшемъ ботѣ. Положеніе было критическое, какъ вдругъ съ корабля замѣчена была земля, а когда корабль нѣсколько приблизился къ ней—открылся на берегу городъ и, наконецъ, показались нѣсколько лодокъ, направляющихся на встрѣчу къ терпящимъ бѣдствіе. По приближеніи къ нимъ съ одной лодки поднялся человекъ, весьма дружелюбно привѣтствовалъ мореплавателей и просилъ у нихъ разрѣшенія оказать имъ помощь; говорилъ онъ по санскритски и г. С., единственный человекъ на ко-

раблѣ, знавшій этотъ языкъ, служилъ какъ въ этомъ, такъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ, переводчикомъ. Отказавшись отъ всякаго вознагражденія, эти благодушные люди самымъ энергичнымъ образомъ принялись помогать путешественникамъ и благополучно доставили корабль въ гавань.

Путешественники оказались въ странѣ Офирской, въ городѣ Перегабѣ, на р. Невин. Правительство страны постановило оказать имъ всевозможную помощь, а пока корабль исправлялся путники были размѣщены у разныхъ чиновниковъ. Прибывшіе познакомились мало по малу со всѣми должностными лицами города, начиная съ менѣе чиновныхъ и послѣдовательно вступая въ сношенія съ чинами высшими и вышними; всѣ принимали ихъ чрезвычайно дружелюбно, были очень пріятельны и обязательны. Образъ жизни и обстановка каждаго чиновника отличались ббльшими или меньшими удобствами въ строгомъ соотвѣтствіи съ его чиномъ и должностью, но вообще всѣ жили чрезвычайно просто и сразу поразили путешественниковъ своимъ добродушіемъ, скромностью, чистотою своихъ нравовъ и у г. С. это первое впечатлѣніе впоследствии все укрѣплялось и укрѣплялось. Европейцы же, наоборотъ, показали себя въ землѣ Офирской съ самой дурной стороны: на другой же день по прибытіи въ Перегабъ матросы корабля напились пьяными, затѣяли съ офирцами драку и убили одного мѣстнаго жителя. Это непріятное происшествіе доставило автору случай познакомиться съ уголовнымъ судопроизводствомъ офирцевъ, законъ которыхъ повелѣвалъ всякое уголовное дѣло рѣшать немедленно, по возможности не выходя изъ суда. Убийца не былъ открытъ—ему грозила смертная казнь; зачинщикъ драки былъ приговоренъ къ двухлѣтней каторгѣ, изъ остальныхъ участниковъ драки десятый человѣкъ по жребію—къ годичной; семьѣ убитаго присуждено 6 фунтовъ золота; такъ какъ преступленіе было совершено иностранцами, то судъ постановилъ взыскать штрафную сумму и ограничиться возможно скорѣйшею высылкою этихъ путешественниковъ изъ страны, а до отправленія рѣшено было держать ихъ подъ арестомъ; офицерамъ корабля въ приговорѣ было выражено порицаніе, за то что они оставили безъ присмотра спиртные напитки: вино было совершенно неизвѣстно офирцамъ, показалось имъ ядомъ и обычность его употребленія чрезвычайно ихъ поразила.

Пока производилось исправленіе корабля,—на что потребовалось менѣе трехъ недѣль, благодаря искусству и неутомимости офирцевъ—г. С. ознакомился съ Перегабомъ. Городъ этотъ былъ построенъ го-

сударехъ Перегой, который создалъ городъ на новомъ мѣстѣ, крайне неудобномъ и болотистомъ, но вблизи моря, и перенесъ туда резиденцію изъ древней столицы Квамо, лежавшей среди государства. Съ теченіемъ времени, однако, стали слишкомъ замѣтны неудобства Перегаба какъ столицы и за 1700 лѣтъ до описываемыхъ событій столица возвращена была въ Квамо. Авторъ посѣтилъ храмъ офирцевъ, познакомился съ ихъ священникомъ; узнавъ отъ него главнѣйшія черты религіознаго ученія офирцевъ и ихъ церковнаго устройства, авторъ сообщаетъ ихъ въ своемъ сочиненіи, описываетъ важнѣйшіе религіозные обряды офирцевъ и даетъ переводъ ихъ молитвъ; вѣроученіе офирцевъ показалось ему чрезвычайно замѣчательнымъ, нравственные ихъ правила—въ высшей степени разумными и ясными; заслужило одобренія автора и то, что религія почитается у офирцевъ частью полиціи и что публичное исполненіе религіозныхъ обрядовъ возлагается на чиновъ полиціи.

Когда корабль былъ уже почти исправленъ, г. С. вдругъ заболѣлъ; корабельный докторъ нашелъ, что у него „во всемъ тѣлѣ распространился антоновъ огонь“ и что онъ неизбѣжно долженъ умереть. Но офирскіе врачи объявили, что эта болѣзнь безусловно излечима, только для выздоровленія погребется не менѣе мѣсяца, въ теченіе котораго больной ни подъ какимъ видомъ не долженъ быть близко отъ воды; такимъ образомъ г-ну С. приходилось отказаться отъ мысли уѣхать въ Европу на своемъ кораблѣ; перспектива остаться въ совершенно чужой, мало извѣстной странѣ была ему очень грустна; но мѣстные начальники дали ему формальное обязательство доставить его на мысъ Доброй Надежды, куда они обыкновенно отправляютъ свои корабли, хотя и не ежегодно, но не рѣже, чѣмъ черезъ два года, и послѣ этого путешественникъ остался въ Офирской землѣ довольно спокойно. Въ скоромъ времени ему привелось познакомиться съ Агибѣ, однимъ изъ высшихъ сановниковъ офирскаго государства; г. С., распрашивая объ этомъ Агибѣ того офицера, у котораго онъ жилъ, познакомился съ порядками военной и гражданской службы у офирцевъ, которые нашелъ очень замѣчательными и полезными для государства. Обширныя познанія г-на С. въ артиллеріи доставили ему уваженіе офирскаго сановника; Агибѣ велъ съ г. С. длинныя разговоры, изъ которыхъ г. С. узналъ много интереснаго объ Офирской землѣ. Восхищаясь постоянно мудрымъ устройствомъ пещерной дотолѣ земли (I, 805, 848, 892, 969, 1055 и др.), г. С. со своей стороны заслужилъ такое расположеніе Агибѣ, что тотъ, при посѣщеніи

Перегаба офирскимъ императоромъ, представилъ ему путешественника, заранѣе уже наилучшимъ образомъ рекомендованнаго. Императоръ тоже живо заинтересовался свѣдѣніями въ военномъ дѣлѣ, которыми г. С. охотно дѣлился со своими новыми друзьями, отнесся къ нему очень милостиво и пригласилъ его отправиться въ столицу имперіи Квамо.

Во время этого переѣзда, совершеннаго сомяѣстно съ Агибѣ, г. С. ознакомился съ разными сторонами внутренняго устройства земли Офирской, порядками которой по прежнему не переставалъ восхищаться, находя ихъ образцовыми и вполне обезпечивающими благополучіе страны.

Прежде всего путешественникъ посѣтилъ, въ четырехъ лье отъ Перегаба, Сясео, «единный развалившійся замокъ, который былъ весьма великолѣпнаго зданія». Нѣкогда тутъ былъ великолѣпный увеселительный лѣтній дворецъ офирскихъ государей; въ описываемое время въ части прежнихъ дворцовыхъ зданій былъ устроенъ обширный фаясовый заводъ; затѣмъ г. С. проѣхалъ обширное поселеніе, которое походило на городъ—это оказалось мѣстомъ жительства солдатъ; Агибѣ изложилъ своему спутнику организацію военныхъ силъ царства Офирскаго, основанную на системѣ военныхъ поселеній—г. С. нашелъ ее чрезвычайно замѣчательною и соответствующею истинной пользѣ государства. Въ г. Габинови г. С. имѣлъ случай посѣтить школу офирцевъ и ознакомился съ содержаніемъ въ нихъ воспитанниковъ, со способами преподаванія, отчасти и съ учебниками—все, по прежнему, казалось ему чрезвычайно хорошо устроеннымъ. Остановка въ имѣніи одного родственника Агибѣ дала г-ну С. случай видѣть деревенскую жизнь офирцевъ и отношенія помѣщиковъ-дворянъ къ бѣднымъ жителямъ страны. Черезъ нѣсколько мѣнѣе замѣчательныхъ городовъ путники прибыли въ городъ Тервекъ, поразившій г-на С. множествомъ развалинъ; на высказанное имъ предположеніе, что нѣкогда городъ этотъ былъ значительно богаче, Агибѣ возразилъ, что, напротивъ, онъ богаче и благополучнѣе теперь, ибо прежде былъ великолѣпно обстроенъ вовсе не въ соответствіи со средствами или потребностями жителей, а единственно по прихоти тогда царствовавшаго государя. По этому поводу Агибѣ высказываетъ нѣсколько мыслей о городахъ и ихъ созиданіи—и эти замѣчанія г. С. тоже признаетъ весьма благоразумными. Столица имперіи, Квамо, лежитъ на рѣкѣ того же имени. Городъ еще вдали поразила г-на С. своимъ великолѣпнымъ и оригинальнымъ видомъ, благодаря множеству

башень и бѣлыхъ каменныхъ зданій, выдѣлявшихся среди массы деревянныхъ. Квамо, какъ мы уже упомянули, былъ въ древности столицей государства, затѣмъ въ некоторое время резиденціей государей былъ Перегабъ, а послѣ того, по завѣту одного мудраго императора, потомки его снова переселились въ Квамо. Жилище государей офирскихъ представляло собою какъ бы отдѣльную часть города, наполненную множествомъ зданій, большею частью соединенныхъ между собою; кромѣ собственно дворца тутъ помѣщались всѣ высшія учрежденія страны, тутъ же было и множество храмовъ; нѣкоторые изъ нихъ предназначены были для отдѣльныхъ членовъ царскаго семейства; тутъ же находился и старинный храмъ, въ которомъ государи офирскіе „пріемлютъ корону и дѣлаютъ присягу народу своему“; вниманіе г-на С. привлечено было также стариннымъ крыльцомъ, оставшимся еще отъ временъ династіи, предшествовавшей той, которая царствовала въ описываемое время. Вскорѣ послѣ пріѣзда г. С. представлялся императрицѣ и двумъ сыновьямъ государя—старшему было 7 лѣтъ, младшему 5 лѣтъ—и по этому поводу Агибѣ рассказалъ ему длинную романтическую исторію воспитателя царскихъ дѣтей, Бомбей-Горы, который въ своей дѣятельности проявилъ всевозможныя добродѣтели: храбрость, мудрость, великодушіе, щедрость, скромность съ равными и низшими, смѣлость предъ государемъ и пр. На вопросъ г-на С.—изъ какого рода императрица, Агибѣ сообщилъ, что ихъ императоры женятся на офирскихъ же дѣвушкахъ и привелъ своему собесѣднику очень убѣдительные доводы въ пользу такого порядка. Путешественнику по повелѣнію императора былъ сообщенъ списокъ всѣхъ государственныхъ учреждений, находящихся въ Квамо, и всего, что заслуживаетъ въ этомъ городѣ вниманія, и онъ началъ осмотръ достопримѣчательностей города. Прежде всего онъ посѣтилъ „погребальницу“, гдѣ офирецъ, сопровождавшій его въ этомъ обзорѣ, указывая надгробные памятники разныхъ государей, сообщилъ ему нѣкоторыя свѣдѣнія изъ прошлаго Офирской земли и нѣкоторыя черты отношеній офирцевъ къ своимъ императорамъ. Затѣмъ г. С. посѣтилъ загородныя императорскія дома; это были не роскошныя увеселительныя замки, какъ обыкновенно въ Европѣ, а образцовыя благоустроенныя усадьбы, которыя оказывали сильное и благотворное вліяніе и на хозяйство частныхъ лицъ. Далѣе авторъ посѣтилъ „помѣстную палату“, вѣдавшую всякія поземельныя дѣла, познакомился съ ея порядками, которые онъ нашелъ прекрасными, наконецъ посѣтилъ „вышнее правительство“—нѣчто въ родѣ государственнаго совѣта

вли сената; на описаніи его, тоже образцовыхъ, порядковъ „Путешествіе въ землю Офирскую“ и прерывается.

Уже при первомъ же знакомствѣ съ „Путешествіемъ“ не можетъ, намъ кажется, не явиться мысль, что князь Щербатовъ въ своемъ описаніи Офирской земли постоянно имѣетъ въ виду Россію; нѣкоторыя частности „Путешествія“ утверждаютъ въ этой мысли вполне.

Городъ *Перегабъ*, куда попали путешественники—несомнѣнно Петербургъ: основанъ онъ великимъ государемъ *Перегой* въ устьяхъ рѣки *Невию*; этотъ императоръ „нашелъ государство свое непросвѣщенное и погруженное въ варварство“; онъ „первый учредилъ (у офирцевъ) порядочное правленіе, учредилъ познаніе наукъ и военнаго искусства“; до него офирцы „не производили торговли съ разными народами; хотѣлъ онъ оную (въ) страну свою привлечь, но не имѣлъ пристанищъ“; чтобы пріобрѣсти „пристанище“ онъ началъ войну съ соседнимъ народомъ *дысами* (*дысам*—очевидно *сведы*), „покорилъ многія ихъ области и во время самой войны градъ сей во имя свое создалъ“; земля тутъ неплодородная, болотистая, „уступокъ, можно сказать, моря“; во вновь созданный „сей градъ, изъ болота, противу чаянія и противу естества вещей“, Перега перенесъ столицу изъ древняго города *Квамо* (очевидно, Москва), лежащаго въ серединѣ имперіи, на разстояніи 80 *лимъ* отъ Перегаба—„лимъ мѣра долготы; вмѣщается ихъ 10 въ градусъ“, говоритъ авторъ въ примѣчаніи—очевидно это миля и Перегабъ отъ Квамо оказывается на 800 верстъ, то-есть на такомъ же почти разстояніи, какое считалось въ XVIII вѣкѣ между Петербургомъ и Москвою по тогдашней дорогѣ. Перегабъ разросся, принялъ роскошный видъ, обстроился великолѣпными зданіями—во время посѣщенія города господиномъ С. они лежали въ развалинахъ. Въ изложеніи условій, при какихъ столица перенесена въ Перегабъ, и соображеній, въ силу которыхъ полезно было возвратитъ ее въ Квамо—много почти дословно сходнаго съ „Прошеніемъ Москвы о забвеніи ея“¹⁾. При описаніи пути отъ Перегаба къ Квамо въ *Сисео*, бывшей лѣтней императорской резиденціи (899—901), немудрено узнать Сарское Село, въ г. *Габиновіи* (915)—Новгородъ, *Теревекъ* (953)—Тверь, тѣмъ болѣе, что около Габиновіи течетъ р. *Холбо* (872), очевидно Волховъ, а Теревекъ стоитъ на верховьяхъ большой рѣки *Голвы*, еще не получившей въ этомъ городѣ значительной ширины очевидно это Волга. Что подъ вымышлен-

¹⁾ Ср. „Сочиненія князя М. М. Щербатова“, т. I, 791—793^а и II, 58, 64.

нымъ именемъ Щербатовъ желалъ изобразить Россію — еще яснѣе видно изъ описанія царства Офирскаго, которое авторъ заимствуетъ съ доставленной ему Агибѣ карты. Нѣкоторыя географическія имена не поддаются нашему объясненію, но и тѣ, которыя разъяснить нетрудно, дѣлаютъ наше предположеніе, смѣемъ думать, несомнѣннымъ.

Земля офирцевъ граничитъ между прочимъ съ одной стороны съ народомъ дысы, подъ именемъ которыхъ, какъ мы уже говорили, подразумеваются сведы, съ другой— „*Паллами*, единою республикою, довольно сильною по естественному положенію, но ослабленною царствующими въ ней неустройствами“ (870—871),—трудно не узнать тутъ Польшу. Царство Офирское заключаетъ въ себѣ 15 областей; за исключеніемъ одной всѣ онѣ называются по имени своего главнаго города и суть слѣдующія: *Квамо*, *Атиара*, *Маміело*, *Габиновія*, *Перегабская*, *Гарибія*, *Варіажъ*, *Офироманская*, съ главнымъ городомъ *Ески*, *Женишбы*, *Зана*, *Стиога*, *Ефонбіагъ*, *Олботская*, *Куикрецкая*, *Яарикъ* и *Бросма*. Допустивъ въ этихъ именахъ такую же перестановку буквъ, примѣры какой уже были отмѣчены, мы въ г. Евки безъ труда узнаемъ Кіевъ, причемъ и помѣщеніе его главнымъ городомъ въ губернію Офироманскую указываетъ на древнѣйшую связь имени всего государства съ областью этого города—то-есть, на такую именно связь, которая существуетъ въ имени Россіи съ древнею областью г. Кіева; въ городѣ Занга нетрудно узнать Казань, въ губерніяхъ Олботской и Куикрецкой—Тобольскую и Иркутскую, наконецъ въ Бросмѣ—Выборгъ. Имена рѣкъ въ Офирской землѣ тоже являются во многихъ случаяхъ измѣненіемъ именъ рѣкъ Россіи; кромѣ уже упомянутыхъ рѣкъ Голвы и Холбо авторъ называетъ еще слѣдующія: *Унидва*, *Предна*, *Олботъ*, *Бю*,—очевидно Двина, Диѣпръ, Тоболь, Обь; къ тому же и протекаютъ эти рѣки какъ разъ по тѣмъ губерніямъ офирской земли, по какимъ—если наши толкованія ихъ именъ правильны—протекаютъ соотвѣтствующія имъ рѣки и въ Россіи. Наконецъ, правильность нашего толкованія доказывается сравненіемъ краткихъ замѣчаній о природѣ каждой области Офирской земли съ описаніемъ—болѣе подробнымъ, конечно—отдѣльныхъ губерній Россіи въ сочиненіи князя Щербатова „Статистика въ разсужденіи Россіи“ (ср. 871—875 и 479—532). На основаніи такого сравненія, а мѣстами принимая въ расчетъ и номенклатуру Щербатова, совершенно согласующуюся съ результатами этого сравненія, мы можемъ считать за несомнѣнное, то подъ именемъ губерніи Атиара Щербатовъ описывалъ Архангель-

скую, Маміело—Смоленскую ¹⁾, Гарибія—Бѣлгородскую, Варіажъ—Воронежскую, Женигибы—Нижегородскую, Сигіогая—Астраханскую ²⁾, Ефонбіагъ—Пермскую провинцію Казанской губерніи ³⁾, Яряксъ—Рижскую и Ревельскую губерніи ⁴⁾.—Мы видимъ, что дѣленіе, приписываемое княземъ Щербатовымъ Офирскому царству, не совпадаетъ съ дѣленіемъ Россіи на губерніи въ царствованіе Екатерины II—но это различіе составляетъ, можно сказать, одну изъ цѣлей Щербатова: въ обширномъ разсужденіи Агивѣ изложены взгляды автора на то, чѣмъ руководствуясь вообще и какъ именно надо дѣлить государство на области.

Съ внѣшней стороны, однимъ словомъ, несомнѣнно, что въ описаніи царства Офирскаго Щербатовъ имѣетъ постоянно въ виду Россію; что же касается тѣхъ порядковъ, которые будто бы въ этомъ вымышленномъ государствѣ существовали, его устройства вообще—то совершенно очевидно, съ одной стороны, что почти всѣ недостатки и ошибки во внутреннемъ управленіи, въ какихъ князь Щербатовъ упрекаетъ современную ему дѣйствительность русской жизни—въ землѣ Офирской или просто отсутствуютъ, или устранены хорошими установленіями мудраго государя, о которыхъ неоднократно

¹⁾ Сходство въ описаніяхъ губерній Маміело и Смоленской—меншее, чѣмъ въ описаніи большинства другихъ, однако: „Маміело... имѣетъ протекающіи великія рѣки Предну и Быу; посредственнаго плодородія; имѣетъ множество лѣсовъ и земли оскудѣнія“ (872)—„Смоленская... имѣетъ множество лѣсовъ и хотя земля въ ней сама собою и не весьма плодородна“... и т. д. (486).

²⁾ „Сигіогая... протекающая въ ней одна великая рѣка Голва, которая подаютъ способъ жителямъ великое богатство ловленіемъ рыбы получить; земля хотя великое множество и пространностію своею она равняется съ наипоселеннѣйшими, но весьма мало плодоносныхъ, чего ради и получаетъ хлѣбъ изъ другихъ мѣстъ“ (879—874); въ „Астраханской губерніи... песчаная и наполвленная соляными частицами земля, а къ тому и жаркій климатъ суть весьма противны всякому земледѣлію... Волга... столь въ рыбѣ обильна, что почти превосходить всякое вѣроятіе“ (495, 496).

³⁾ Ср. 874 и 489, 490.

⁴⁾ Ср. 874 и 517, 518. Сравнивая, кромѣ того, вообще число жителей въ губерніяхъ офирскихъ и соответствующихъ имъ русскихъ, мы видимъ, что губерніи Варіажъ и Воронежская имѣютъ по 800.000 жителей; Офирманская и Малороссійская—по 1.000.000, Женигибы и Нижегородская—по 400.000. Олботская съ Куявредой и Тобольская съ Иркутской—по 300.000, Бросмыа—170.000, Выборгская—190.000; губернія Сигіогая—150.000, Астраханская и Оренбургская—160.000, Квамо — 3.000.000, Московская — 2.162.000; остальныя губерніи перекроены Щербатовымъ по своему.

упоминается въ повѣствованіи; съ другой стороны—многія мѣры предлагаемыя княземъ Щербатовымъ въ другихъ его сочиненіяхъ какъ полезныя и желательныя для Россіи, оказываются уже осуществленными въ землѣ Офирской. Изображеніе ея, такимъ образомъ, является изображеніемъ государства въ глазахъ автора идеальнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ—вѣющаго весьма много общаго съ Россіей; все существенное, важнѣйшее изъ русскаго государственнаго устройства въ немъ сохранено, но введены нѣкоторыя измѣненія, благодаря которымъ государство достигло наивысшаго благополучія. Поэтому „Путешествіе въ землю Офирскую“ есть произведеніе не чисто беллетристическое; въ немъ авторъ не имѣлъ въ виду дать просто чтеніе нравоучительное, трогательное, или даже только занимательное. Его произведеніе есть въ полномъ смыслѣ слова то, что называется социальнымъ романомъ: въ немъ затронуты важнѣйшіе вопросы государственнаго устройства и общественной жизни и даются полезныя, по мнѣнію автора, указанія по этимъ вопросамъ. Произведеніе это является, такимъ образомъ, не опытомъ историка и публициста, болѣе или менѣе удачнымъ, въ мало свойственномъ ему родѣ литературы; оно должно занимать видное мѣсто въ ряду политическихъ сочиненій кн. Щербатова; оно имѣетъ даже нѣкоторый особый интересъ для изученія взглядовъ автора на многіе важные вопросы внутренней жизни Россіи въ XVIII вѣкѣ, такъ какъ въ формѣ социальнаго романа авторъ, не стѣсняемый дѣйствительностью, съ полною смѣлостью и опредѣленностью рисуетъ свои идеалы. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы и разберемъ содержаніе „Путешествія“; но прежде намъ кажется не безполезнымъ остановиться на вопросѣ объ отношеніи этого единственнаго пока извѣстнаго русскаго социальнаго романа XVIII вѣка къ нѣкоторымъ западно-европейскимъ произведеніямъ того же рода.
